

ПИСЬМА АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

1. Э. СИНКЛЕР — Г. А. ПОТАМКИНУ

Station a Pasadena, California
June 11, 1931

Dear Comrade:

I have your letter. I am in the throes of finishing a rush job of revising a long novel¹. My publishers are telegraphing else. In any case, I could not write the kind of thing you ask for, because it is out of my line. My contributions are always long, alas.

I had hoped to be able to go to Russia this summer, but I had to put it off on account of having undertaken to help raise the money for Eisenstein's Mexican picture². The job has proved harder and longer than I anticipated.

If I had gone to Russia, and had been asked to say anything to the Russian people on the subject of war preparations and plans of world capitalism, I would have said this:

Keep out of war at all hazards, and in spite of any efforts that world capitalism may to draw you into war. Any war that you take part in will be made into an offensive war. I mean, capitalism will blame you for it, and capitalism has the means of making the public believe whatever it wishes.

Any war against Soviet Russia will be backed by the billions of American high finance. And when the big bankers have put in their money, they will decide that it is necessary for our country to go into the war in order to protect their investments. The American public will believe whatever the big bankers tell it on any subject whatsoever, and will do whatever the bankers order it to do.

So I say, regardless of anything that can happen, keep out of war. Develop your industries until your workers are the most prosperous in the whole world, and then revolutionary changes will follow automatically in all the capitalist countries. The one thing we socialists need, if we are to have a success in America, is to point to Russia as a success — and such an overwhelming success that even the capitalist newspapers cannot deny it.

Upton Sinclair

Перевод

Почтовое отделение Пасадена, Калифорния

11 июня 1931 г.

Дорогой товарищ,

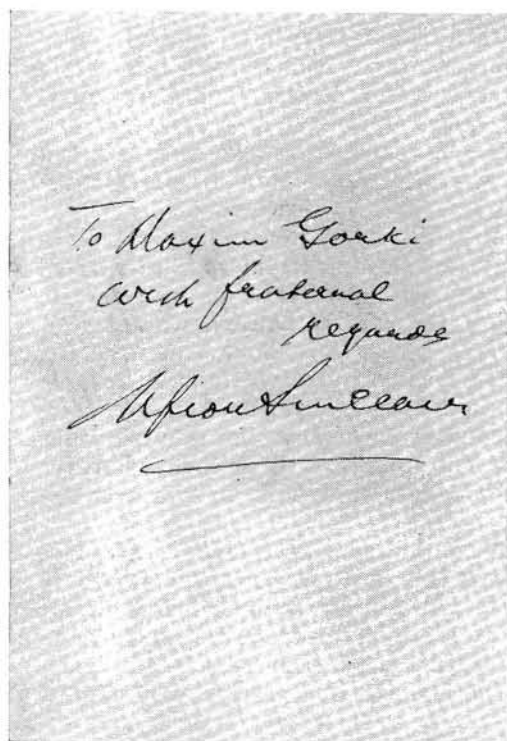
я получил ваше письмо. Спешу закончить переработку большого романа ¹. Мои издатели теребят меня. Вдобавок я не мог написать того, что вы просите, поскольку эта работа вне моей компетенции. Я, к сожалению, пишу всегда только крупные вещи.

Я надеялся поехать в Россию этим летом, но должен был отложить поездку из-за того, что взялся содействовать сбору денег для мексиканской кинокартины Эйзенштейна ². Работа оказалась труднее и длительнее, чем я предполагал.

Если бы я поехал в Россию и меня попросили бы сказать что-нибудь русскому народу о военных приготовлениях и планах мирового капитализма, я сказал бы следующее:

«Ни в коем случае не позволяйте мировому капитализму, прилагающему к тому все усилия, втянуть вас в войну. Любая война, в которой вы примете участие, будет использована против вас. Я имею в виду, что капитализм обвинит в ней вас, а у капитализма есть средства заставить людей верить всему, что он захочет.

Любая война против Советской России будет поддержана миллиардами американского крупного капитала. А когда крупные банкиры вложат свои деньги, они решат, что наша страна должна вступить в войну, чтобы защитить их капиталовложения. Крупные банкиры сумеют уверить американцев в чем угодно и заставить их сделать все по своему велению.

РОМАН ЭПТОНА СИНКЛЕРА «БОСТОН» (1928)

Экземпляр с дарственной надписью А. М. Горькому (перевод):

«Максиму Горькому с братским приветом. Эптон Синклер»

Форзац и титульный лист

Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Москва

ЭПТОН СИНКЛЕР

Фотооткрытка из серии «Мировые писатели на защиту СССР» с текстом ответа Синклера на анкету МВРЛ 1930 г.

Издание Союзфото, 1933, Москва

Итак, что бы ни случилось, не ввязывайтесь в войну. Развивайте свою промышленность, пока ваши рабочие не достигнут такого благосостояния, какого не знают рабочие нигде в мире, и тогда во всех капиталистических странах революционные изменения произойдут сами собой. Мы, социалисты, должны, если хотим иметь успех в Америке, указывать на пример России, добившейся такого очевидного успеха, которого не может отрицать даже капиталистическая пресса.

Эптон Синклер

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 62, л. 1.

¹ Очевидно, речь идет о романе «The Wet Parade» («Мокрый парад»), вышедшем в свет в конце 1931 г.

² С. М. Эйзенштейн в 1929—1931 гг. жил в Америке, куда он был послан с группой советских киноработников для экранизации романа Драйзера «Американская трагедия». После конфликта с кинофирмой «Paramount» Эйзенштейн предпринял постановку фильма «Да здравствует Мексика!». Работа над картиной не была завершена. О фильме Эйзенштейна Синклер писал также А. М. Горькому («Архив А. М. Горького», т. VIII. Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами. М., 1960, стр. 308—309). См. об этом также на стр. 274 настоящ. тома.

2. Н. МАКЛЕОД — Б. ИЛЛЕШУ

February 2, 1932
John Reed Club of Hollywood
1251 Browning Blvd.
Los Angeles, Calif.
U.S.A.

Dear Comrade Illes,

The John Reed Club of artists and writers, dedicated to the execution of the proletarian and cultural tasks of the revolution, has just been formed. We have incorporated into our program the decisions of the Charkov Conference.

We should like very to be put on the mailing list of the Bureau. We should like to be affiliated with the International Union of Revolutionary writers and artists.

Since we are located in Hollywood, we are especially attacking the vicious and reactionary influence of the bourgeois film and fighting the deportation of aliens (particularly the Japanese and Chinese): these tasks being almost peculiarly or at least some of the most urgent ones that we as a revolutionary cultural organization must fight.

Many of our members are Japanese and Chinese.

We are working closely with the movement, fighting the arrests of workers in Long Beach and Los Angeles, deportation, and giving adverse publicity to reactionary and bourgeois organizations such as the Better America Federation ¹ and the American Legion ².

Any aid, assistance or advice that you could give us in carrying out our work would be fraternally appreciated.

With Comradely greetings,
Norman M a c l e o d, secretary

Перевод

2 февраля 1932 г.
Голливудский клуб Джона Рида
Browning Blvd., 1251
Лос-Анджелес, Калиф<орния>,
США

Дорогой товарищ Иллеш,
недавно организован Клуб Джона Рида, объединяющий художников и писателей, которые ставят своей целью осуществление пролетарских и культурных задач революции. Мы использовали в нашей программе решения Харьковской конференции.

Нам хотелось бы установить постоянную связь с вашим Бюро. Мы хотели бы войти в Международное объединение революционных писателей и художников.

Поскольку мы находимся в Голливуде, мы уделяем особое внимание борьбе с развращающим реакционным влиянием буржуазных фильмов, выступаем против высылки иностранцев (особенно японцев и китайцев): эти задачи имеют исключительное значение или, по крайней мере, являются неотложнейшими задачами для нас как революционной культурной организации.

Многие из членов нашего клуба — японцы и китайцы.

Мы тесно связаны со всем рабочим движением, боремся против арестов рабочих в Лонт-Биче и Лос-Анджелесе, против высылки иностранцев, выступаем в печати против реакционных и буржуазных организаций — таких, как федерация «Лучшая Америка» ¹ и Американский легион ².

Любую вашу помощь, содействие или даже совет мы расценим как братскую поддержку.

С товарищеским приветом
Норман М а к л е о д, секретарь

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 32, л. 1.

¹ «Лучшая Америка» — одна из фашистских организаций США.

² Американский легион был создан в Париже весной 1919 г. для борьбы с революционными настроениями среди солдат. Он был официально учрежден Конгрессом США 16 сентября 1919 г. как организация ветеранов мировой войны. В период между двумя мировыми войнами члены Американского легиона срывали забастовки, нападали на прогрессивных деятелей, линчевали негров и т. п.

«ОСТАНОВИСЬ!»

Рисунок (карандаш) Джекоба Берка, 1920-е годы

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

3. Э. СИНКЛЕР — МОРЦУ

Station Pasadena, California
March 1, 1932

Dear Comrades:

I have your cablegram, asking me to cable my views on the subject of the Japanese invasion of China ¹.

I have written to you before, explaining that I am unfortunately not in position financially to send long cablegrams about public questions. I have the task of keeping the entire list of my books in circulation, some thirty volumes which I keep in both cloth and paper editions. This represents a continual financial drain of several thousand dollars a year, and it is all I am able to earn in addition to my living expenses. I think that my books represent my best contribution to the movement, and so I stick resolutely to this job. I send out thousands of free copies in the course of a year, to students, translators, libraries, and persons who apply to me.

I must explain to you also that in the past year I have had two serious spells of illness which came near to finishing me. I am no longer able to carry on the mass of work which I have done in the past, and for the future I am out of the field of propaganda and agitation, and am making my contribution to movement through the writing and circulating of books.

I think I ought also to tell you that for the past fifteen months the greater part of my time has been taken up by an enterprise which ought to be of great interest to you in Soviet Russia. My wife and I undertook to raise the money to enable Eisenstein to make an independent motion picture in

Mexico. It has taken much more time and cost more than we anticipated, and the cares and problems and responsibilities involved have come near to exhausting us. We are now in the midst of trying to get the United States government to grant permission for Eisenstein to travel from the Mexican border to New York City in order that he may proceed to Moscow to cut the picture there. We hope that this permission will be granted, but we do not know that it will be, and we have been sending scores of long telegrams on the subject, to say nothing of long distance calls to New York, Washington, and Mexico. Some day you will have an opportunity to view this picture, and we hope that you will find it worth all the trouble it has cost.

Finally, to answer your question concerning Japan and China: Every person of normal human feelings must bow in admiration to the brave defense which the Chinese people are putting up against the invasion of their country. Nevertheless, as a Socialist, I hold my feelings in check, reminding myself that after all the Chinese government is a capitalist government, just as the Japanese government. If the Chinese should win and cease to be the under dog, it would not be very long before they would be making themselves as hateful to the whole world as the Japanese government is now doing. Such is the nature of capitalism. It lives by exploiting and plundering and cannot live otherwise. We saw it happen in the case of France. We thought of the French as gallantly defending themselves, and we sympathized; but now we see France as the master of Europe and the paymaster of reaction.

The one thing that really concerns me about the present conflict is the fear that Soviet Russia may be drawn into it. That is why France and tory Britain are standing out today against the project of boycotting Japan and so bringing the conflict to an end. They expect that before long they will be using Japan to cut off Russia from the Pacific ocean. This is the real thing that you must concentrate upon, to keep Soviet Russia out of the war and to save the Five Year Plan. The destruction of the Five Year Plan is the one thing upon which all the capitalist nations are able to agree.

Sincerely,
Upton Sinclair

Перевод

Почтовое отделение Пасадена, Калифорния
1 марта 1932 г.

Дорогие товарищи,

я получил вашу телеграмму с просьбой телеграфировать свое мнение по поводу нападения Японии на Китай¹.

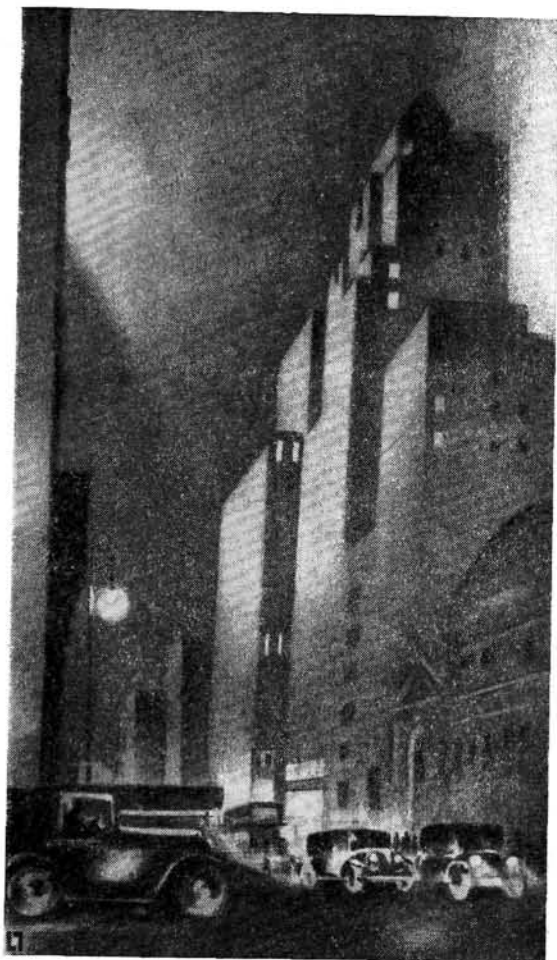
Я уже писал вам, что, к сожалению, финансовые обстоятельства не позволяют мне посылать длинные телеграммы по общественным вопросам. Я вынужден финансировать распространение целого ряда моих книг, около тридцати томов—как в переплете, так и без переплета. Это составляет постоянный годовой расход в несколько тысяч долларов—всё, что я могу заработать, так что только остается на жизнь. Полагаю, что мои книги являются моим лучшим вкладом в борьбу, и поэтому ни на что другое не отвлекаюсь. Я рассылаю ежегодно тысячи бесплатных экземпляров студентам, переводчикам, библиотекам и тем, кто обращается ко мне.

Я должен также сообщить вам, что в прошлом году я дважды был тяжело болен; это чуть не прикончило меня. И теперь я уже не в состоянии работать столь же много, как прежде, так что впредь не смогу участвовать в пропаганде и агитации, а мое участие в борьбе выражается в создании и распространении книг.

Считаю также своим долгом сообщить вам, что в течение последних пятнадцати месяцев большая часть моего времени была отдана делу, которое, очевидно, представляет большой интерес для вас в Советской России. Моя жена и я взялись содействовать

«НЬЮ-ЙОРК НОЧЬЮ»

Литография Луиса Лововика, 1930

Музей изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина, Москва

сбору денег для того, чтобы Эйзенштейн мог снять на эти средства фильм в Мексике. Это отняло больше времени и стоило дороже, чем мы предполагали, а хлопот, проблем и ответственности было столько, что мы с трудом с ними справились. Сейчас мы как раз заняты тем, что пытаемся добиться разрешения правительства Соединенных Штатов на проезд Эйзенштейна от мексиканской границы до Нью-Йорка, откуда он мог бы проследовать в Москву, чтобы смонтировать картину там. Мы надеемся, что такое разрешение будет получено, хотя полной уверенности еще нет; мы рассылаем десятки длинных телеграмм по этому вопросу, не говоря уже о междугородных телефонных разговорах с Нью-Йорком, Вашингтоном и Мехико. Когда-нибудь вы увидите эту картину и, надеюсь, сочтете, что она заслуживает всех тех забот и волнений, которые вызвала.

Наконец, отвечаю на ваш вопрос относительно Японии и Китая: каждый нормально мыслящий человек должен с восхищением преклониться перед храбростью, с которой китайский народ защищает свою страну от вторжения. Однако как социалист я сдерживаю свои чувства, помня о том, что китайское правительство — такое же капиталистическое правительство, как и японское. Стоит китайцам выиграть войну, перестать быть жертвой, как они начнут вызывать во всем мире такую же ненависть, как теперешнее японское правительство. Такова природа капитализма. Он живет за счет эксплуатации и грабежа и не может жить иначе. Мы убедились в этом на примере Франции. Пока французы мужественно защищались, наши симпатии были на их стороне, а сейчас Франция для нас властительница Европы и финансовый оплот реакции.

Единственное обстоятельство, которое по-настоящему беспокоит меня в связи с нынешним конфликтом, — это что Советская Россия может оказаться втянутой в него. Вот почему Франция и торийская Англия выступают сегодня против бойкота Японии, что положило бы конец конфликту. Они надеются вскоре использовать Японию, чтобы отрезать Россию от Тихого океана. Ваши усилия должны сосредоточиться на том, чтобы не допустить вовлечения Советской России в войну и спасти пятилетний план. Ведь срыв пятилетнего плана — это тот пункт, по которому все капиталистические державы легко достигнут единодушия.

Искренне

Энтон Синклер

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1 ед. хр. 60, л. 13—14. Заключительная часть письма опубликована в «Литературе мировой революции», 1932, № 4, стр. 8—9.

¹ В феврале 1932 г. МОРП обратился к писателям всего мира с вопросом об их позиции по отношению к начавшейся империалистической войне против Китая, которая грозила превратиться в дальнейшем в войну против СССР (см. стр. 572—578 настоящей тома).

4. ДЖ. ДОС ПАССОС — Б. ИЛЛЕШУ

571 Commercial Street
Provincetown Mass.
May 2nd 32

Dear Bela Illes,

I received your cable¹ too late to answer it as I was in Mexico and my mail has been collecting here for those months.

Anyway I find it very hard to make those general ideological pronouncements that come so easily to Slav and Latin writers. I don't think you people realize how far they are from our American habits of thinking and feeling. Our heritage of mechanized culture and personal practicality has made us a race of imbeciles in everything not dealing with some special point. I mean, I can see the utility of going down to the Kentucky² strike and doing my best to publish the facts about it. I think our action affected people — even possibly reacted workers all over the country who had previously dismissed the strike, influenced as they are by the capitalist-owned press, as foreign red agitation — but I cannot see how any phrases of mine about the Japanese outrages in Shanghai would influence anybody; they'd be taken as a parrotting of *Pravda* editorials. What I want to do is to find a way of saying «Defend the Soviet Union» so that it can reach people who are sewed up on the other side. There's no point in singing the *International* for those already convinced. They'll sing it anyway. At certain times I think a phrase can be very useful, but at other times jumping on the Moscow band wagon only confuses and repels the mass of Americans. So I'll have to answer your question again by saying I'd do my best to oppose the war. At the moment I don't feel that the type of protest that would sound well — the ears of Soviet newspaper readers would be effective over here, and the problem is to find a formula that will move masses of Americans. You must remember that we haven't had our 1905 yet. After all if I believed in the effectiveness of Communist phraseology among American workers I'd be applying for membership in the party. As I am so far outside of the movement, though naturally in sympathy with its aims, I think I can be most useful in trying to reach a formula that will appeal to the average American worker and farmer and small businessman (confused, disoriented and suffering). If I could think up a way of putting the world situation that would move that mass, I should certainly publish it every way I could. But until then I think it's better to keep my mouth shut and attend to my own work.

Fraternally your
John D o s P a s s o s

**«ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!»**

Гравюра Рокуэлла Кента,
Конец 1930-х годов

Музей изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина, Москва

Перевод

Провинстаун, Мас<сачусетс>
Commercial Street, 571
2 мая 32 г.

Дорогой Бела Иллеш,

я получил вашу телеграмму ¹ слишком поздно, чтобы ответить на нее, так как был в Мексике, и моя корреспонденция ожидала меня здесь все эти месяцы.

Помимо этого, мне вообще очень трудно выступать с теми широкими идеологическими заявлениями, которые так легко даются славянским и романским писателям. Мне кажется, что никто из вас не представляет себе, как они далеки от американской манеры мыслить и чувствовать. Унаследованные нами «механизированные» культура и практицизм привели к тому, что мы оказываемся полнейшими тупицами во всем, что не касается чего-либо совершенно конкретного. Я хочу сказать, что понимаю целесообразность поездки в Кентукки ² и моих стараний сделать все возможное, чтобы опубликовать факты о тамошней забастовке. Думаю, что наша деятельность повлияла на людей, — возможно даже, что она оказала воздействие на рабочих по всей стране, которые ранее, находясь под влиянием капиталистической прессы, были не согласны с этой забастовкой, видя в ней чужеземную красную агитацию. Но мне непонятно, каким образом могут на кого бы то ни было повлиять любые мои слова о японских насилиях в Шанхае; они будут восприняты как слепое повторение передовиц «Правды». Я хочу найти способ сказать «Защищайте Советский Союз!» — так, чтобы эти слова дошли до тех, кто стоит сейчас на стороне врагов. Нужно ли учить «Интернационалу» тех, кто его уже усвоил? Они и так будут его петь. Одна и та же фраза в одних случаях может быть очень полезной, а в других случаях присоединение к московскому оркестру только оттолкнет, собьет с толку массу американцев. Поэтому я вынужден в ответ на ваш вопрос повторить, что сделаю все от меня зависящее, чтобы помешать

войне. Но, по-моему, в настоящий момент такого рода протест не прозвучит, как надо, — нужно было бы обладать слухом читателей советских газет. Задача заключается в том, чтобы найти такую формулу, которая проняла бы американский народ. Вы не должны забывать, что мы еще не пережили нашего 1905 года. В конце концов, если бы я верил, что словесная коммунистическая агитация может оказать действительное влияние на американского рабочего, я должен был бы вступить в партию. Поскольку пока что я стою вне этого движения, хотя, естественно, и сочувствую его целям, мне кажется, что я принесу гораздо больше пользы, если постараюсь найти такие слова, которые тронут рядового американского рабочего, фермера и мелкого дельца (сбитого с толку, дезориентированного и страдающего). Если бы мне удалось обрисовать современную международную обстановку так, чтобы произвести впечатление на народные массы, я бы, конечно, опубликовал это где только можно. Но до тех пор, мне кажется, будет лучше, если я буду молчать и заниматься своим делом.

Братски ваш
Джон Дос Пассос

Автограф. ИМЛИ, ф. 169, оп. 2, ед. хр. 22, л. 1—4.

¹ См. примеч. к предыдущему письму.

² В 1931 г. группа писателей (Драйзер, Андерсон, Дос Пассос и др.) посетила район забастовки горняков в Харлане (штат Кентукки), в результате чего появилась книга «Harlan Miners Speak» («Говорят горняки Харлана»; N. Y., 1932). См. об этом на стр 580—581 настоящ. тома.

5. У. ФРЭНК—С. ДИНАМОВУ

41 West 83 Street.
New York. Oct. 9 1932

My dear Sergei Dynamov,

I was very happy to receive your letter, which Theodore Dreiser forwarded to me ¹. The spirit in which you wrote, as well as the substance of your observations about my «path as a writer», warmed me; and I am profoundly grateful to know that my work is not altogether without an echo in the country which has become the leader of all creative men throughout the world — the true «fatherland» of all those who are dedicated to the tasks of human culture. I send you a little statement, inadequate though it be which I have tried briefly and simply to mark the growth of my social action. This was published in the *New Masses*, which doubtless you know ².

My dear friend, you must not think that I undervalue the position of the artist in Soviet Russia, or his creative role there. Certain isolated paragraphs were taken out of my *Dawn in Russia* ³ (a brief book recently published) by antagonistic papers, in order to give the impression that I despaired of the place of the writer in the Soviet world. This is altogether false. I am aware of the difficulties which the writer has had to face in Russia, especially during these transition years in which the Soviet Union is fighting for its life against the world — and fighting, indeed, for the life of man. But I am able to place these difficulties, more or less transitory, in their right context. And as to comparing the position of the literary artist in Russia with that position in the capitalistic countries, if I made such a comparison, the difficulties and restrictions and deadly dangers which we must face are infinitely greater. I have made this plain in my critical books: I would not have my comrades in Russia believe that I lack perspective in judging their problems... You ask what I am writing at present: a novel — a long novel in which my social position will be forever clear ⁴.

I am afraid this is a very inadequate letter. The fact is, that I am tired — I am forced to work at great pressure, for I have not any too much time in which

to complete this novel. And the result is, that when I write a man like you, to whom I should like to reveal the affection and brotherhood that I feel for you, I often lack the *energy* to write more than a formal and rather stilted letter. Please be assured, however, that I am with you and that your message to me gladdened me. I wish you would send me, each month, the English (or French) version of your Gazette⁵ if there be one. And if there is anything that I can do for you, in any way, here in the United States, please command me.

Cordially and fraternally yours,
Waldo Frank

Перевод

West, 83 Street, 41
Нью-Йорк, 9 окт<ября> 1932 г.

Мой дорогой Сергей Динамов,

я был очень рад получить пересланное мне Теодором Драйзером ваше письмо¹. Настроение, которым оно проникнуто, так же как и сущность ваших замечаний о моем «писательском пути», согрели меня, и я глубоко признателен за известие, что моя работа не осталась незамеченной в стране, которая стала центром мировой творческой мысли, подлинной родиной для всех, кто отдал себя делу человеческой культуры. Посылаю вам свою небольшую статью, в которой, при всем ее несовершенстве, я пытался коротко и просто рассказать о своей общественной деятельности. Она была опубликована в журнале «New Masses», с которым вы, несомненно, знакомы².

Мой дорогой друг, вы не должны думать, что у меня неправильное представление о положении художника в Советской России или что я недооцениваю его созидательную роль. Газеты враждебного лагеря с целью создать впечатление, будто я смотрю пессимистически на роль писателя в Советской стране, выдернули отдельные абзацы из моей недавно опубликованной небольшой книги «Рассвет в России»³. Все это сплошная фальшивка. Я осознаю трудности, с которыми вынужден сталкиваться в России писатель, особенно в эти переходные годы, когда Советский Союз борется за свою жизнь против всего мира, борется, по существу, за жизнь человека. Но я в состоянии понять и действительный размер этих трудностей, более или менее временных. Что же касается того, будто я сравнивал положение писателя в России и в капиталистических странах (если я и проводил подобное сравнение), то трудности, ограничения и смертельные опасности, с которыми сталкиваемся мы, — бесконечно больше. Я прямо заявил об этом в своих критических работах и не хотел бы, чтобы мои товарищи в России считали, что я недостаточно широко понимаю проблемы, стоящие перед ними... Вы спрашиваете, над чем я работаю в настоящее время. Я пишу роман, длинный роман, в котором моя общественная позиция станет окончательно ясна⁴.

Боюсь, что письмо получилось довольно невнятное. Дело в том, что я устал, — я вынужден работать в большой спешке, потому что у меня остается не так уж много времени, чтобы закончить этот роман. И в результате, когда я пишу такому человеку как вы, кому я хотел бы высказать всю любовь и дружбу, которые я чувствую, у меня часто не хватает сил написать что-либо большее, чем официальное и довольно напыщенное письмо. Однако поверьте мне, что я с вами и что ваша весточка обрадовала меня. Я хотел бы, чтобы вы посылали мне каждый месяц английское (или французское) издание вашего бюллетеня⁵, если таковые будут. А если я могу что-либо сделать для вас здесь, в Соединенных Штатах, то, пожалуйста, располагайте мной.

Сердечно и братски ваш
Уолдо Фрэнк

Машинопись с автографической подписью. ИМЛИ, ф. 75, оп. 3, ед. хр. 40, л. 1.

¹ Письмо С. Динамова было переслано Фрэнку с припиской Т. Драйзера, о чем последний сообщил Динамову 11 октября 1932 г. (см. публикацию А. Н. Николюкина в «Филологических науках», 1966, № 4, стр. 157).

² В сентябре 1932 г. журнал «New Masses» опубликовал ответ ряда американских писателей на вопрос, как они пришли к коммунизму. Фрэнк писал в своем ответе: «Отображение моего пути можно, разумеется, найти и в моих книгах. Мой „сдвиг влево“ — на самом деле — непрерывная последовательная эволюция, совершавшаяся сквозь все мои печатные труды<...> Мои книги являют собой в социальном плане определенную линию эволюции от индивидуального протеста против буржуазного общества („Неспособный человек“, „Наша Америка“) к обнаружению динамических сил и ценностей, тающихся в нашей современной эпохе и способных создать новый революционный мир („Открытие Америки“, „America Hispana“). Однако акцент я ставлю повсюду на преобразовании „первичного материала“, т. е. человеческого рода, а не на экономическом и социальном методе, который должен быть первым нынешним шагом в этой работе пересоздания» («Литература мировой революции», 1932, № 9-10, стр. 127—129).

³ Книга «Dawn in Russia» была опубликована в 1932 г.

⁴ Очевидно, речь идет о романе Фрэнка «The Death and Birth of David Markand» («Смерть и рождение Дэвида Маркенда»), 1934; русский перевод — 1936.

⁵ Имеется в виду, вероятно, журнал «Интернациональная литература», выходивший 1932 г. на английском и немецком языках.

С. М. ГОЛД — МОРЦу

⟨Нью-Йорк. Сентябрь 1932 г.⟩

Comrades:

You have asked me to wire you on the subject *October's significance in my work*, etc. ¹

A wire would cost me about \$5. This is about the sum I live on every week. I am pretty broke now, and trying to write another novel. Really, you should not ask proletarian writers here to spend their cash on cables. Most of them are broke as I am now.

I will contribute the following brief words to the symposium:

«I began my revolutionary writing in 1915. But I could write nothing but sketches and reports for our press. In 1925 I first visited the Soviet Union. When I returned to New York I was so inspired that I wrote two long plays in three months, which were later produced ². With Hugo Gellert, I raised the funds for the *New Masses*, and brought it out. Later I was one of the founders of the first revolutionary theatre in New York ³, also I wrote my *Jews Without Money* ⁴, which was well received. In short, I became a writer and activist as a result of my visit to the Soviet Union — I shed a great deal of sentimentality, and learned reality. Most important of all, I found in myself a feeling of hope that has never since left me, and that I will never lose. Without a doubt, the Soviet Union is my spiritual fatherland, and any danger to it is an intimate and personal danger to myself and my writing.

And there are millions in every land who have the same love and need of the Soviet Union, and if necessary, will die in its defence. It is ours; it belongs to us; it feeds and guides us; it is the mother of a new cultural world.

Michael Gold

I hope the above is satisfactory.

Recently I sent to Mark Wolosof ⁵ for translation, in care of Michael Senkevitch ⁶, of the Giz publishing house a report on my stay among the Negro Communists of Chicago ⁷. This is very exciting material, and might go well in the chronicle part of your magazine. You may use it if you wish.

Good wishes and fraternal greetings to the magazine and Union

Comradely,
Michael Gold

Перевод

<Нью-Йорк. Сентябрь 1932 г.>

Товарищи,

мы просили меня прислать телеграмму на тему «Значение Октября для моего творчества» и т. п.¹

Телеграмма обошлась бы мне долларов в пять. Это, примерно, столько, сколько я трачу за неделю на жизнь. Я сейчас на мели и пытаюсь писать новый роман. В самом деле, вам не следовало бы просить здешних пролетарских писателей тратить на телеграммы. Большинство из них бедствует так же, как я теперь.

Посылаю следующий текст для вашей подборки:

«Я начал писать на революционные темы в 1915 г. Но писал только очерки и репортажи для нашей прессы. В 1925 г. я впервые побывал в Советском Союзе. Я вернулся в Нью-Йорк воодушевленным и за три месяца написал две большие пьесы, которые позднее были поставлены². С Гуго Геллертом мы собрали необходимые средства и стали выпускать „New Masses.“ Позднее я стал одним из основателей первого революционного театра в Нью-Йорке³, а также написал свою „Еврейскую бедноту“⁴, которая была хорошо принята. Короче говоря, я стал писателем и общественным деятелем в результате поездки в Советский Союз — я освободился от сентиментальности, познал действительную жизнь. И, что важнее всего, — я обрел надежду, которая с тех пор никогда не покидала меня и не покинет. Советский Союз, бесспорно, является моим духовным отечеством, и любая угроза — это угроза лично мне и моему творчеству.

В каждой стране миллионы людей чувствуют такую же любовь к Советскому Союзу, который им жизненно необходим и защищая который они готовы умереть. Советский Союз — наш, он нам принадлежит, он питает и ведет нас; Советская страна — очаг нового мира, новой культуры.

Майкл Г о л д

Надеюсь, что сказанного выше достаточно.

Недавно я послал Марку Волосову⁵ для перевода, через Михаила Зенкевича⁶ из ГИЗа, репортаж о моем пребывании среди негритянских коммунистов Чикаго⁷. Это чрезвычайно волнующий материал, который мог бы отлично подойти для хроникального отдела вашего журнала. Можете воспользоваться им, как захотите.

Наилучшие пожелания и братские приветствия журналу и Объединению.

С товарищеским приветом

Майкл Г о л д

Машинопись с авторской правкой и автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 1, ед. хр. 17, л. 1—2. — Опубликовано в сокращенном виде в «Литературе мировой революции», 1932, № 9-10, стр. 145.

¹ В сентябре 1932 г. редакция журнала «Литература мировой революции» обратилась к Голду и ко многим другим прогрессивным писателям с вопросом, как повлияла Октябрьская революция на его творчество. См. об этом ниже, на стр. 579—581 настоящ. тома.

² Пьесы «Fiesta» («Фиеста», 1925) и «Hoboken Blues» («Хобокенский блюз», 1928).

³ Рабочие театры «Workers Drama League» (1926—1928) и «New Playwrights' Theater» (1927—1929).

⁴ Автобиографический роман М. Голда «Jews Without Money» («Еврейская беднота») вышел в свет в 1930 г.

⁵ Марк Волосов — переводчик произведений Голда на русский язык («120 миллионов». М.—Л., ЗиФ, 1930; «Проклятый агитатор». М., «Огонек», 1931; «Еврейская беднота». М.—Л., Гослитиздат, 1931).

⁶ Михаил Александрович Зенкевич (р. 1891) — русский советский поэт, переводчик стихов М. Голда.

⁷ Опубликовано в переводе М. Волосова под названием «Красные негры Чикаго» в «Литературе мировой революции», 1932, № 9-10, стр. 75—85.

7. Т. ДРАЙЗЕР — С. ДИНАМОВ

12 East 41st Street,
New York City
Oct. 30, 1933

Dear Dinamov,

Under separate cover, I am sending you copy of a recent article, *Challenge to the Creative Man*, which is to appear here shortly in *Common Sense*. I am sure you will find good use for it.

Recently I was informed that a production of *An American Tragedy* was planned for this winter in Kiev, and also that it is expected to be the opening production of an international theatre in Leningrad, with the preparation of which Erwin Piscator is occupied ¹. Here again is the situation of which I have so often complained: the use of my works without my knowledge and evidently with no intended return to be, despite the fact that I continue to spend time and labor and money here for the sympathetic promulgation of Soviet ideas.

Piscator did the *Tragedy* in Germany, but there was a vast amount of trouble and delay, and the results in no way justified the difficulties. As you know, I should much prefer to consider offers which reach me through official channels, and to have you act for me, and I should be very grateful if you would investigate this matter for me, and see if there is not some way in which I can reach a proper, official arrangement for the production of the *Tragedy*, where it is desired to be used, so I may anticipate some return. There has been, as you know, a payment to me for the publication of *A Gal-lery of Women* ², and I am sure that this can be arranged on the same basis. I wish you would let me know.

I learn also that Piscator is interested in a film version of *The Titan* but here again the same thing applies. I do not intend to authorise him to do this, but, if there is an interest in it, it should be done officially, and the proposition reach me through you or Mr. Bogdanov ³ here, or Eisenstein, or some one else in authority.

Best regards,
D r e i s e r

На конверте:

Sergei Dinamov,
Box 850,
Moscow
USSR

Перевод

12 East 41st Street
Нью-Йорк
30 окт<ября> 1933 г.

Дорогой Динамов,

посылаю вам отдельным пакетом экземпляр моей новой статьи «Вызов человеку-творцу», которая должна скоро появиться здесь в журнале «Common Sense». Надеюсь, что вы найдете ей хорошее применение.

Недавно мне стало известно, что этой зимой в Киеве собираются поставить «Американскую трагедию» и что Эрвин Пискатор готовит ее к открытию Интернационального театра в Ленинграде ¹. Опять создается положение, на которое я так часто жаловался: использование моих произведений без моего согласия и, по-видимому, без какой-либо оплаты мне, несмотря на то, что я трачу здесь время, труд и деньги на популяризацию советских идей.

Пискатор, после многих хлопот и задержек, поставил «Трагедию» в Германии, но результаты не оправдали затраченных усилий. Как вы знаете, я предпочел бы получать предложения официальным путем при вашем посредничестве и был бы весьма благодарен, если бы вы выяснили, могу ли я надлежащим образом официально дого-

«БЕЗРАБОТНЫЙ В МЕТРО»

Офорт Александра Ставеница, 1930

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

вориться о постановке «Трагедии», если ее хотят ставить, чтобы я мог надеяться на какую-либо оплату. Как вы знаете, я получил гонорар за издание «Галереи женщин»² и убежден, что и на этот раз можно было бы достичь договоренности на тех же основаниях. Хотелось бы, чтобы вы известили меня об этом.

Мне стало также известно, что Пискатор собирается экранизировать «Титана» — и здесь та же история. Я не намерен давать ему разрешения, но, если в этом есть необходимость, мне должно быть послано официальное предложение через вас или г. Богданова³, находящегося здесь, или через Эйзенштейна, или кого-либо другого, имеющего на то полномочия.

Сердечный привет.

Драйзер

Машинопись с автографической подписью на бланке журнала «American Spectator». ИМЛИ, ф. 348, оп. 1, ед. хр. 4, л. 5—6.

¹ Эти постановки осуществлены не были. В 1934 г. «Американскую трагедию» поставил Московский рабочий художественный театр; в последующие годы инсценировка эта обошла театры многих городов Советского Союза.

² «Галерея женщин» — сборник рассказов Драйзера (1929). В 1933 г. в Советском Союзе был издан авторизованный перевод этой книги — в VIII томе собрания сочинений Драйзера под редакцией Динамова.

³ П. А. Богданов — сотрудник Амторга — советской внешнеторговой организации в Нью-Йорке.

8. М. ГОЛД — МОРПУ

〈Нью-Йорк. Весна 1934 г.〉

Dear Comrades of the International Union of Writers:

I have received your radiogram inviting me to attend the congress of Soviet authors on June 25th ¹.

With all my heart, I wish that I could come, and I feel honored by the invitation.

But I am working on a novel and a play², besides which I write a daily article in the *Daily Worker*, as well as articles for the *New Masses*, and other activities. We are entering a big period here, and it <is> really impossible to stop working at such a moment.

I know that a congress of Soviet writers will understand such a feeling.

There is at present, in the capitalist liberal press of America, a new wave of slander against the Soviet Union. Of especial interest to you will be the fact that the renegade Max East man³ has just published a book devoted to the writers of the Soviet Union, the theme of which is, simply, that there is no literature in the Soviet Union, because most of the writers have been driven to impotence and suicide by «Stalin's dictatorship».

I hope that the discussion at your congress will be widely publicized throughout the world, as they will be the best answer to such filthy and deliberate lying.

I know that the Soviet writers will be glad to learn that in the past years a whole new corps of young writers have been drawn into the revolutionary movement in America, and that proletarian literature here has matured and is a force that at last competes almost on equal terms with the older bourgeois literature.

This has aroused of course all the latent class hatred of the bourgeois critics, and as on the political field, many bourgeois writers are now having the shamelessness to come out openly for fascism.

But this is to be expected. What I, for one, did not expect so soon was to find a body of proletarian literature growing up so rapidly and on such solid foundation. Up to the last year or so we were only a handful of guerilla fighters; now we are an organized regiment. It really gives one joy, and I know you Soviet writers will share it.

Also I hope some of your publishers and critics will try to learn about the new American writers and playwrights, instead of eternally harking back to Sinclair Lewis and Theodore Dreiser, who today seem to belong to another age, so fast are things moving.

My deepest and most sincere good wishes to your congress. Your debates will be watched by thousands of young proletarian writers all over the world. Your decisions will have an international effect. You must remember that you bear the responsibility of being the vanguard. Set the course for us, give us new values and standards to strive for. All of us expect thus of the Soviet writers.

Comradely,
Michael Gold

Перев. Ю.

〈Нью-Йорк. Весна 1934 г.〉

Дорогие товарищи из Международного объединения писателей, я получил вашу радиограмму с приглашением принять участие на Съезде советских писателей 25 июня ¹.

Я польщен этим приглашением и от всего сердца желал бы иметь возможность приехать.

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

Фототворчество из серии «Мировые писатели на защиту СССР», с цитатой из книги Драйзера «Dreiser Looks at Russia», N. Y. 1928
Издание Союзфот, 1933, Москва

Но сейчас я работаю над романом и над пьесой ², а кроме того я ежедневно пишу по статье для «Daily Worker» так же, как и статьи для «New Masses», не считая всей моей остальной деятельности. У нас начинается тяжелый период, и прервать сейчас работу совершенно невозможно.

Я знаю, что Съезд советских писателей поймет эти соображения.

В настоящее время в капиталистической либеральной прессе Америки поднялась новая волна клеветы против Советского Союза. Особый интерес для вас представит тот факт, что ренегат Макс Истмен ³ только что опубликовал книгу, посвященную писателям Советского Союза; тема этой книги состоит только в том, что в Советском Союзе вообще нет литературы, потому что большинство писателей было доведено до творческого бессилия и самоубийства «диктатурой Сталина».

Я надеюсь, что дискуссия, которая состоится на вашем съезде, будет широко публиковаться во всем свете, что явится лучшим ответом на эту отвратительную, наглую ложь.

Я думаю, советские писатели будут рады узнать, что за последние годы новые группы молодых писателей были вовлечены в революционное движение в Америке и что пролетарская литература здесь созрела и представляет собой силу, которая может, по крайней мере, соревноваться со старой буржуазной литературой почти на одинаковых условиях.

Это, конечно, вызвало всю скрытую классовую ненависть буржуазных критиков; что же касается политической области, то многие буржуазные писатели имеют в настоящее время бесстыдство открыто выступать за фашизм.

Этого и следовало ожидать. Но чего я не ожидал так скоро, это увидеть столь быстрый рост пролетарской литературы, причем на такой прочной основе. Примерно до последнего года мы были лишь кучкой борцов-партизан. Теперь же мы представляем собой организованный отряд. Этому можно действительно радоваться, и я уверен, что вы, советские писатели, разделите эту радость.

Я надеюсь также, что некоторые из ваших издателей и критиков пожелают познакомиться с новыми американскими писателями и драматургами вместо того, чтобы постоянно возвращаться к Синклеру Льюису и Теодору Драйзеру, которые кажутся уже принадлежащими другому веку, так скоро события движутся вперед.

Мои глубочайшие и искреннейшие добрые пожелания вашему съезду. За вашими дебатами будут следить тысячи молодых пролетарских писателей всего света. Ваши решения будут иметь международное значение. Вы должны помнить, что вы несете ответственность как авангард. Укажите нам направление, дайте нам новые ценности и идеалы, к которым мы могли бы стремиться. Все мы ждем этого от советских писателей.

С товарищеским приветом

Майкл Г о л д

Машинопись с автографической подписью на бланке журнала «New Masses». Архив А. М. Горького, ПТЛ-ин, 1—94—1, л. 1.

¹ Открытие Первого съезда советских писателей состоялось несколько позднее — 17 августа 1934 г.

² Роман Голда остался незавершенным. В 1936 г. он вместе с М. Блэнкфордом опубликовал пьесу «Battle Hymn» («Боевой гимн»). Русский перевод ее вышел в свет под названием «Джон Броун» (1937).

³ Макс Истмен (р. 1883) — американский публицист и поэт. В 1913—1917 гг. он редактировал журнал «Masses», а 1918—1922 гг. — журнал «Liberator». Голд имеет в виду клеветническую книгу Истмена «Artists in Uniform» («Художники в мундирах», 1934).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Э. ХЕМИНГУЭЙ — С. ДИНАМОВУ

Cat Cay B. W. I.
July 24 1937

Dear Di namov:

Thank you for your two letters which I have just received. Also for the copy of *International Literature* with Kashkin's article¹. I hope I will keep Kashkin busy revising my ultimate biography for some time yet².

I do not know what to send you for the October Anniversary number as all I have is a novel which is coming out in September³ and three stories. All these are in Key West. As soon as I get to Key West, about August 5th, will send you the three stories. Kashkin can translate them and you can use them as you want them.

I go back to Spain in August. Had to come back here to do the motion picture I worked on with Joris Ivens called *Spanish Earth*⁴. I hope you can see it soon. Have worked very hard on it and just finished it. Ivens and I took it to Hollywood showed it to sixteen key people, I talked, and we collected 14 000 for ambulances. We showed it publicly to an audience of 3500 and 4000 were turned away. Altogether we got money for twenty ambulances in four days.

Tell Kashkin for me that war is very different when you are thirty eight from when you were eighteen, nineteen and twenty. And what a different war. Sometime I will write him about it if there ever is time again to write letters⁵. Just now I am seeing my family before going back again.

With best wishes,

Yours always
Ernest Hemingway

Address: Bo 406
Key West, Florida, USA.

«НА УГЛУ УЛИЦЫ»

Гравюра Альберта Абрамовича, 1932

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

*Перевод*Кэт Кэй. Б<ританская> В<ест>И<ндия>
24 июля 1937 г.

Дорогой Динамов,

спасибо за ваши два письма, которые я только что получил, а также за экземпляры «International Literature» со статьей Кашкина¹. Надеюсь, мне еще удастся некоторое время давать повод Кашкину пересматривать окончательную редакцию моей биографии².

Не знаю, что послать вам к Октябрьскому юбилейному номеру, так как все, что у меня есть нового, — это роман, который выйдет в сентябре³, и три новеллы. Все это находится в Ки Уэст. Как только я приеду в Ки Уэст — это будет, примерно,

5 августа, — я вышлю вам три новеллы. Кашкин может их перевести, а вы используйте по своему усмотрению.

В августе я опять поеду в Испанию, а сюда я возвратился для работы над кинокартиной «Испанская земля», которую мы делали вместе с Йорисом Ивенсом⁴. Надеюсь, что вы скоро ее увидите. Я положил на нее много трудов и только что ее закончил. Мы с Ивенсом повезли ее в Голливуд, показали шестнадцати авторитетным лицам. Я выступал, и мы собрали 14 000 долларов на полевые госпитали. Мы показали картину 3500 зрителям, а 4000 не поместилось. Во всяком случае за четыре дня мы собрали на двадцать госпиталей.

Передайте от меня Кашкину, что, когда тебе тридцать восемь лет, а не восемнадцать, девятнадцать, двадцать, война выглядит совсем по-другому. И насколько по-другому! Когда-нибудь я напишу ему об этом, если вообще останется время писать письма⁵. Сейчас я приехал повидаться со своей семьей прежде чем вернуться в Испанию.

С наилучшими пожеланиями

Эрнест Хемингуэй

Автограф. ИМЛИ, ф. 75, оп. 3, ед. хр. 42, л. 1. — Перевод И. А. Кашкина. — Опубликовано в сокращенном виде в «Интернациональной литературе», 1937, № 10, стр. 229.

Письмо Хемингуэя представляет собой ответ на просьбу Динамова прислать материалы для номера «Интернациональной литературы», посвященного двадцатилетию Октябрьской революции.

¹ Статья И. А. Кашкина «Трагедия силы в пустоте». (Эрнест Хемингуэй)» во французском издании «Интернациональной литературы», 1936, № 7-8, стр. 160—177.

² И. А. Кашкина Хемингуэй высоко ценил и как переводчика своих произведений, и как биографа.

³ Роман «To Have and Have Not» («Иметь и не иметь», 1937).

⁴ Йорис Ивенс (р. 1898) — известный голландский кинорежиссер-антифашист. Фильм, созданный им с Хемингуэем, посвящен борьбе испанских патриотов с фашистами.

⁵ См. письмо Хемингуэя к Кашкину от 23 марта 1939 г. в «Вопросах литературы», 1962, № 10, стр. 179—181 (перепечатано в кн.: И. Кашкин. Эрнест Хемингуэй. Критико-биографический очерк. М., 1966, стр. 283—287).